

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-18

УДК 141.8.12

НЕГАТИВНАЯ И ПОЗИТИВНАЯ СВОБОДА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Давыдов О.Б.

В статье рассматривается структура свободы, как она представлена в современном социальном бытии. Рассматривается концепция свободы И. Берлина, в которой негативная свобода противопоставляется позитивной. Так же представлена альтернативная концепция свободы, разработанная канадским философом Ч. Тейлором, в противоположность Берлину, делающем упор на развитии концепции позитивной свободы. Эксплицируются основные дискуссионные моменты, существующие между представителями различных интерпретаций свободы. Негативная свобода является внутренней и субъективной, определяется независимостью воли от внешних воздействий. В свою очередь, позитивная свобода существует лишь в форме реализованного целенаправленного действия, соответственно, ею невозможно обладать по умолчанию, как негативной свободой. Развивается тезис, что позитивная свобода является основным условием существования социальных взаимодействий. Баланс индивидуальной свободы и социального действия рассматривается как важнейшее условие устойчивого социального развития.

Ключевые слова: негативная свобода; позитивная свобода; идентичность; общество; действие.

NEGATIVE AND POSITIVE FREEDOM IN THE CONTEXT OF SOCIAL BEING

Davydov O.B.

The article describes the structure of freedom as it is presented in a contemporary social existence. The conception of freedom of J.Berlin, consist of opposition between positive and negative freedom. Also, an alternative concept of freedom developed by Charles Taylor, who criticized conception of negative freedom as abstract and empty The article explicates the

main discussion points that exist between the various interpretations of freedom. Negative freedom is internal and subjective, determined by the will of independence from external influences. The positive freedom exists only in the form of a purposeful action implemented accordingly it is impossible to have a default as negative freedom. It develops the thesis that positive freedom is a basic condition for the existence of social interactions. In the article developed idea that balance of individual freedom and social action is the main factor to sustainable social development.

Keywords: *negative freedom; positive freedom; identity; community; action.*

Осмысление свободы является краеугольным камнем философии, начиная с ее античных истоков, однако в новоевропейской философии он получил новое в свете проблематики субъективности. Не будет преувеличением утверждение, что основная характеристика социально-антропологического перелома, разделяющего социальный мир традиционной эпохи и мир Модерна, связана с кардинальным изменением в понимании роли и сущности свободы субъекта. Социальные трансформации, продолжающиеся в современности, со всей силой ставят вопрос о соотношении свободы и ответственности в социальном и индивидуальном масштабе. В современном российском обществе проблема свободы так же является центральной для социально-политических дискуссий, разворачивающихся не только в академическом поле, но и в широком аспекте публичного дискурса.

Современная социальная ситуация характеризуется кризисом коммунитарной и семейной идентичности. В массовом сознании доминирует концепция свободы, понимаемой как максимизация индивидуальных возможностей для самореализации и, соответственно, минимизация внешних детерминант автономного выбора. В свою очередь, позитивное понимание свободы, существующей по ту сторону или помимо выбора, и связанной с актуальным движением к не выбираемой цели не является привлекательным. Закономерным следствием такого состояния становится тотальная социальная атомизация, аномия и усиление авторитарных тенденций в политической сфере. Углубление социального неравенства, как в контексте отдельных социумов, так и в глобальных масштабах, так же является крайне тревожной тенденцией современного мира напрямую связанных с феноменом свободы. В целом, противоречивые тенденции современного социального развития таковы, что общество и каждый индивидуум становятся беззащитными перед глобальными угрозами, такими как финансовый кризис, экологические проблемы или силовая агрессия. [1, с. 82] В сущности, современное общество утрачивает свое основное измерение – социальное, состоящее в способности создавать поддерживать устойчи-

вые сообщества, основанные на солидарности и прочных горизонтальных взаимосвязях. Мы полагаем, что поиск выхода из сложившейся ситуации требует фундаментального анализа основных параметров социального бытия, и в первую очередь, философского осмысления феномена свободы.

Центральная концептуальная оппозиция, обсуждаемая в данной работе, была эксплицитно сформулирована И. Берлином в его известном эссе «Две концепции свободы». Одна из сторон оппозиции – это негативная свобода, понимаемая Берлиным как отсутствие внешних ограничений со стороны других людей для реализации индивидуального волеизъявления: «Свобода в этом смысле означает только то, что мне не мешают другие. Чем шире область невмешательства, тем больше моя свобода» [3, с. 22] Так понятая свобода, или свобода-«от», лежит в основе либеральной социально-политической философии, стремящейся к расширению сферы невмешательства в сферу индивидуального принятия решений и выбора.

Социально-политические импликации противопоставления негативной и позитивной свободы связаны с защитой индивидуальной свободы от ее внешнего ограничения со стороны социальных или политических сил. Позитивная свобода рассматривается как опасность подчинения индивидуального выбора внешним по отношению к нему социальным целям. Опасность позитивной свободы, как полагает Берлин, заключается в возможности использования ее тоталитарными политическими режимами для достижения своих целей через подавление индивидуальной свободы. В сущности, важность негативной свободы заключается в недопустимости реализации позитивной свободы.

Другая сторона концептуальной оппозиции – позитивная свобода или свобода-«для», которая интерпретируется Берлином и другими сторонниками негативной свободы как форма принуждения и внешнего ограничения негативной свободы. Очевидно, что опасения относительно того, что провозглашение каких либо целей, превышающих индивидуальную свободу, имеет тенденцию к подавлению этой свободы, являются справедливыми. В действительности такая подмена происходит из предпосылки, что другой человек знает человека и его благо лучше, чем он сам.

В социально-политической истории метафизически подлинное Я, знающее благо лучше каждого эмпирического индивидуума неизменно отождествляюсь с различными формами социальных групп. Тем не менее, весьма спорным нам представляется вывод, который делает Берлин. Он утверждает, что любая социальная форма бытия по умолчанию является источником позитивной свободы, то есть ограничивающей и насильственной по отношению к негативной свободе индивидуума. Кроме того, негативная свобода, признаваемая Берлиным аб-

солютной ценностью, субстанциальной целью-в-себе, в противовес «мнимым» ценностям ее ограничивающим, утверждается в догматической форме.

Аналогичное Берлину различие между современным пониманием свободы, как негативной возможности выбора и пониманием свободы, которое существовало во времена античности, эксплицировал французский мыслитель Б. Констан в своем эссе «О свободе у древних в сравнении со свободой у современных людей». [4] Современная свобода есть негативная свобода от внешних ограничений и защита личных прав. Тогда как для древних, свобода заключалась в перманентном участии в совместных делах сообщества, в которых нет жесткого разделения сфер принятия и реализации общих решений. В политическом аспекте это выражается в различии представительской демократии и демократии участия.

Исторически, философский контекст разделения двух видов свободы сформировался в позднесредневековых дебатах между реализмами и номиналистами. Центральная проблема, которая явилась предметом спора, заключалась в установлении подлинного соотношения между божественной волей и божественным разумом. Номиналисты отстаивали абсолютную свободу воли Бога, превалирующей над разумом и бытием, которая стала прообразом свободы воли для человека. Свобода стала пониматься как недетерминированное, совершенно спонтанное и ателеологичное проявление воли. Полемизируя с томистским пониманием Бога как *actus purus*, номиналисты утверждали главным атрибутом божественного бытия всемогущество, бесконечную потенциальность. Соответственно, человеческая свобода тоже есть чистая потенциальность, отличающаяся от божественной бесконечной потенциальности лишь тем, что она конченная. Итак, поскольку человек конечен, он не может реализовать все потенции, а должен выбирать какие из возможностей актуализировать, отказываясь от других. Таким образом, человеческая свобода стала отождествляться с максимально недетерминированным выбором между множеством потенциальных возможностей, то есть стала негативной.

Как мы полагаем, сама исходная оппозиция негативной и позитивной свободы соответствует классическому методологическому разделению индивидуального и социального. Негативная свобода есть свобода сугубо индивидуальная, связанная с автономией, тогда как позитивная – свобода, реализуемая индивидуумом в социальном интересубъективном контексте, а именно – аутентичном сообществе. Более того, дуалистическое понимание свободы требует проведения жесткой границы между частным и общим, отдавая приоритет первому перед вторым. В результате доминирования негативной свободы над позитивной социальная и политическая жизнь теряет свою значимость и сужается до сферы индивидуального выбора и самовыражения. Такая ситуация является следствием пренебрежения позитивной свободой, то

есть активным участием каждого в публичной сфере, определяемой общим благом, на которой основан парадигмальный образец античного полиса.

Один из наиболее последовательных критиков концепции негативной свободы, канадский философ Ч. Тейлор, проводит различие между позитивной свободой и негативной свободой как различие между возможностью и действием. [4, с. 39] Если негативная свобода представляет собой формальное условие для внешних действий без необходимого их осуществления, то позитивная свобода присуща кому-либо лишь тогда, когда он активно воплощает ее, стремясь реализовать себя и изменить свою жизнь в стремлении к конкретной цели. В сущности, негативная свобода является пассивной, а позитивная – активной, ориентированной не столько на индивидуальные потребности, а скорее на неиндивидуальное целеполагание, соответствующее социальному благу. Позитивная свобода состоит в том, что обладающий ей субъект не просто обладает возможностью быть добродетельным, но и является таковым. Добродетель является социальным актом, направленным вовне, а не свойством субъекта, существующим в форме возможности действия.

Анализируя концепт негативной свободы, Тейлор указывает на его непреодолимую противоречивость. Во-первых, чисто негативная свобода является настолько «бедной», что едва ли может быть выражена в каких-либо реальных жизненных ситуациях, в которых субъекты перманентно испытывают воздействие неопределенно большого количества внутренних и внешних факторов. Во-вторых, в различных социальных контекстах реализация свободы связывается с ценностями и целями, включая ценности сообщества и солидарности. То есть, согласно Тейлору, в рамках социальной действительности невозможно говорить о трансцендентальной свободе воли, но необходимо говорить о позитивной свободе в конкретном сообществе в соответствии с целями, признаваемыми в нем желательными.

Как мы полагаем, концепция негативной свободы является результатом элиминации онтологической проблематики и вопроса истины из общественного сознания и философского дискурса. Данный процесс развивается исходя из идеи, что в обществе, в котором принципиально невозможен всеобщий консенсус по основным вопросам, а постановка вопроса об истине может привести к репрессивным последствиям со стороны одних интерпретаций истины по отношению к другим. Социум рассматривается как поле перманентного конфликта между несводимыми ценностными позициями, в котором невозможен всеобщий консенсус, основанный на понятии общего Блага, но только лишь относительные договоренности о взаимных уступках.

В нововременной философии конституировавшая традиционное общество идея общего Блага была вытеснена идеей естественных прав. Однако, в ситуации отсутствия сильного по-

нения общего блага, когда каждый из индивидуумов стремится максимизировать исключительно свои собственные выгоды, не сообразуясь с общим благом, происходит подрыв тех оснований взаимности и доверия, на которых только и возможно выстраивание эффективного социального взаимодействия. В результате, элиминируется исходное сообщество, конституируемое общими ценностями и пониманием блага, являющееся нередуцируемым фоном индивидуального выбора, предшествующего всякой негативной свободе.

Философско-антропологические аспекты свободы позволяют прояснить структуру изучаемой проблемы. Либеральное понимание человека как собственника самого себя, ставит под вопрос существование общего блага, и как следствие, оправдания бытия сообщества и даже социума в целом. Эта проблема есть проблема суверенности и ее субъекта. Для философского либерализма характерно признание суверенитета индивидуума, то есть естественной и неотъемлемой способности индивидуума управлять собственной жизнью и деятельностью в соответствии с целями, выбранными автономно и независимо от внешних воздействий. Содержание основанной на идее автономии рационального субъекта свободы заключается в идее обладания субъектом самим собой или суверенности.

Таким образом, проблема свободы затрагивает онтологическую проблематику природы человека. Номиналистическая интерпретация человеческой природы как автономной индивидуальности, вступающей в контрактные отношения с другими индивидуумами в целях достижения собственных выгод, является оппозицией к классическому аристотелевскому пониманию человека как политического животного, то есть существа, чья природа принципиально неотделима от общения. Следствием такой концептуализации человеческой природы является трансформация социальных практик: динамическая коэксистенция в сообществе заменяется на утилитарные отношения взаимного обмена в целях максимизации индивидуальных благ.

Реализация позитивной свободы неразрывно связана с сильной концепцией Блага. Поскольку Благо является абсолютной целью, к которой стремится каждое человеческое действие, актом всех актов, то оно не может быть приватизировано или подчинено иным целям, напротив каждый из индивидуумов сообразует свои действия исключительно с Благом. Вопреки антропологии, предполагающей первенство негативной свободы выбора перед всеми иными свойствами и характеристиками человеческой природы, в реальности человек находит себя всегда уже желающим, стремящимся, познающим, и все это не создается им, но напротив, предшествует его выбору и определяет его. Более того, без изначальной данности мира субъективное сознание не смогло бы обратиться на себя и реализовать свою волю. Необходимо отметить, что аристотелевская концепция позитивной свободы не отвергает свободы воли,

напротив, свобода воли может быть подлинно реализована в телеологической форме, но не в волюнтаристически-ателической, то есть принципиально бесцельной.

Результатом проведенного сопоставления можно является вывод, что интерпретация свободы, предложенная Берлиным, несовместима с классическим аристотелевско-томистским пониманием свободы, развиваемым Ч. Тейлором, как стремлении к реализации онтологического блага. Рациональная воля стремится к цели реализации своей природы, абсолютная свобода есть способность беспрепятственно достигать блага. Важность рационального познания для свободы заключается в том, что постижение истины освобождает от невежества и дает возможность правильно видеть Благо как таковое, то есть цель всякого своего движения. В сущности, свобода в таком понимании не предполагает выбора, ибо подлинное познание истины приводит к Благу, которое есть бытие, а сознательно выбирать небытие невозможно, его можно выбрать лишь несознательно, находясь в заблуждении. Свобода, таким образом, есть ясное усмотрение цели и беспрепятственное движение к ней, а поскольку благо есть абсолютная цель, то оно объединяет в себе все стремления и движения воли. Свобода в таком понимании есть телеологическое явление и не существует вне цели.

В заключении необходимо отметить, что дискуссия о природе свободы продолжается и затрагивает наиболее глубинные проблемы современной социальной жизни. Так, сторонники негативной свободы не без оснований питают опасения относительно некоторых форм реализации стремления к общему благу, которые могут реально ограничивать индивидуальную свободу. Их пессимизм относительно возможности нахождения всеобщего консенсуса относительно основных ценностей имеет основания в существующей социальной ситуации. В свою очередь, сторонники концепции позитивной свободы, развивая свой философский проект, придают основное значение роли сообщества и общего блага, которое выступает основой социальной интеграции и противостоит крайней атомизации социума. В целом, наличие двух рассмотренных, во многом противоположных, но все-таки взаимодополняющих концептуальных позиций и взглядов на реальность, придает динамичность продолжающейся дискуссии и открытость к обсуждению проблем трансформирующегося социального бытия.

Список литературы

1. Бауман З. Свобода. – М.: Новое издательство, 2005. 130 с.
2. Берлин И. Две концепции свободы / Современный либерализм. – М., 1998. С. 19-43.
3. Берлин И. Философия свободы. Европа / И. Берлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. 448 с.

4. Констан Б. О свободе у древних в сравнении со свободой у современных людей / URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1993-2-Konstan-O_svobode.pdf [дата обращения 15.03.2015].
5. Ячин С.Е. Аналитика человеческого бытия. Введение в опыт самопознания. Систематический очерк / С.Е. Ячин. – М.: Инфра-М., 2014. 210 с.
6. Taylor C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity / C. Taylor. Harvard University Press. 1992. 624 p.

References

1. Bauman Z. Svoboda. – М.: Novoe izdatel'stvo, 2005. 130 p.
2. Berlin I. Dve koncepcii svobody / Sovremennyj liberalizm. – М., 1998. Pp. 19-43.
3. Berlin I. Filosofija svobody. Evropa / I. Berlin. – М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 448 p.
4. Konstan B. O svobode u drevnih v sravnenii so svobodoj u sovremennyh ljudej / URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1993-2-Konstan-O_svobode.pdf [data obrashhenija 15.03.2015].
5. Jachin S.E. Analitika chelovecheskogo bytija. Vvedenie v opyt samopoznanija. Sistematiceskij ocherk / S.E. Jachin. – М.: Infra-M., 2014. 210 с.
6. Taylor C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity / C. Taylor. Harvard University Press. 1992. 624 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Давыдов Олег Борисович, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук

*Дальневосточный государственный гуманитарный университет
ул. Карла-Маркса, 86 г. Хабаровск, 680000, Россия
e-mail: 328gr@rambler.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Oleg Davydov, assistant professor of philosophy and social and humanitarian disciplines, PhD

*Far Eastern State University of Humanities
Karl Marx Str., 86, Khabarovsk, 680000, Russia
e-mail: 328gr@rambler.ru*